

В сердце Е Фаня все кипело от бешенства.

Как может быть такой переходник, как он, который только что пересек границу, внезапно преследоваться и убиваться? Какая ненависть, какая ненависть! Я знаю тебя, девчонка!

Глядя на девушку в зеленом платье, которая гналась за ним с ножом, Е Фань хотел заплакать, но не мог.

"Система! Это то, что ты называешь будущей помощью? Как может быть такая будущая помощь, которая убьет людей, даже не встретив их!".

"Я твой второй дядя!".

[Динь, обнаружено отклонение от сюжета, запускается принудительное отключение средств].

Как только Е Фань был почти пойман девушкой и собирался быть зарезанным ножом.

Его тело внезапно размылось и исчезло на месте.

Девушка в зеленом платье взмахнула ножом в воздухе и остановилась.

Она сжала бамбуковый нож в руке, стиснув зубы от ненависти, и слезы катились по ее глазам.

"Их... Каждая жизнь, брат Сюй Цзэ бросит меня из-за этого ублюдка...".

"Хехе, просто убейте его... Убейте всех людей вокруг брата Сюй Цзэ...".

"Брат Сюй Цзэ будет любить только меня ...".

"Вот именно, именно так!".

..

"Ахх "

Сюй Цзэ чихнул.

"Кто праздно болтает и не имеет ничего лучшего делать, чем проклинать меня..." Вытирая нос, Сюй Цзэ почувствовал некоторую сложность в своем сердце.

Хотя сюжет десятой жизни только что начался, но прошло еще не день.

Однако очевидно, что сложность этой жизни несравнима с объединенной сложностью других девяти жизней.

У Цянь Ханя очень явные проблемы с характером, и это похоже на оригинальный сюжет.

И она, как более важная героиня во всем произведении, должна начать с нее.

Неприятности, неприятности...

Сюй Цзэ беспокоился.

В это время Линь Юйэр вошла из-за двери с горячим супом: "Святой сын, я так долго была занята, давайте отдохнем после того, как выпьем суп Цинсин".

Сюй Цзэ бросил взгляд на Линь Юйэр и обнаружил, что она сейчас гораздо более послушная, и в ее глазах было больше стеснения, когда она смотрела на него.

и девушка в его памяти, полностью совпала.

Сюй Цзэ слегка кивнул и мягко сказал: "Тяжелая работа, Юйэр".

"Это не тяжело... Видя, как Сюй Цзэ берет суп, в глазах Линь Юйэр промелькнула тень болезни.

Хехе.

Пей его...

Скорее пей.

Просто выпей эту чашу мистического супа, Святой сын, первая женщина, которую ты увидишь, когда проснешься, и ты будешь безумно влюблен в нее...

Когда придет время, я запру тебя в тюрьму.

Я единственная, кого ты сможешь увидеть.

Пока ты пьешь, ты никогда не бросишь меня...

..

Прикосновение губ к супу.

Как только Сюй Цзэ собирался выпить его весь.

За дверью вдруг раздался стук в дверь.

Голос Цянь Ханя донесся из-за двери: "Святой сын, ты здесь, у тебя есть время, хочешь пойти погулять со мной?"

"Кхм...".

Сюй Цзэ чуть не подавился, и глоток супа, который он уже проглотил, был выплюнут им.

Линь Юйэр сжала кулаки, и в ее глазах мелькнуло сожаление.

Проклятье, так близко ...

Вытерев с трудом капли воды с уголков рта, Сюй Цзэ ошеломленно смотрел.

Святая дева Цянь Хань лично пригласила его пойти на прогулку?

Неужели я ослышался?

Разве так должна говорить ты, холодная святая?

Неужели эта женщина действительно одержима?

Сюй Цзэ с сожалением поставил чашу и бросил взгляд на Линь Юйэра: "Вот и все, Юйэр,

можешь отнести этот суп вниз".

Линь Юйэр опустила голову: "Да".

Сюй Цзэ открыл дверь и посмотрел на Цянь Ханя, который гордо стоял у двери, как холодная слива, тяжело вздохнул в душе, и его лицо снова вернулось к своему прежнему безразличному и холодному виду.

Ему также необходимо положиться на это приглашение, чтобы определить, является ли этот человек самой Цянь Хань.

Если это действительно не так, то ему нужно найти другой способ сохранить целостность сюжета.

"Святой сын, пойдем пожалуйста".

"Хмм".

Сюй Цзэ пошел вперед, сложив руки за спиной.

Цянь Хань молча последовала за ним.

..

Позади.

Линь Юйэр держала чашу с супом и стояла у двери, холодно глядя на двух удаляющихся людей.

Она прикусила нижнюю губу, ее глаза были полны ненависти.

"Цянь Хань, ты на самом деле испортила мои хорошие дела!".

"В прошлых жизнях я давно видела, что ты не по глазу".

"Полагаясь на свой статус, ты смеешь показывать лицо Святого сына по своему усмотрению".

"Отвержение Сына Божьего тесно связано с тобой!"

"В этой жизни я, я должна заставить тебя умереть, не имея места для погребения!".

<http://tl.rulate.ru/book/106101/3776751>